

Глава 789. Безумный Магнетизм

Голос доносился откуда-то из-под земли и, казалось, стремительно двигался вокруг, когда с оттенком насмешки продолжал:

— Срубив моё Первобытное Древо, пронзив мечом моё сердце и похитив моё физическое тело была сотворена поддельная душа. Жаль только, что упавшее Первобытное Древо осталось без корней. Будучи рождённой от древа без корней, тебе никогда не стать новой Матерью Земли. Подделка, так и останется подделкой!

Цинь Му немедленно наступил на голову цилиня и с напором вполголоса скомандовал:

— Жирдай, разворачивайся и мчись что есть мочи...

Цилинь среагировал молниеносно, тут же устремившись прочь. Кланяющийся до земли водный цилинь всё ещё держал в зубах верёвку, поэтому его дёрнуло и жёстко поволокло по земле, но он так и не отпустил её.

Небесный Преподобный Юй поспешно сказал:

— Ах Шуй, бежим вместе.

Водный цилинь пришёл в чувство и отпустил верёвку. Встряхнувшись всем телом, он принял свою истинную форму и помчался следом до цилинем.

Фэн Цююнь поспешно окликнула:

— Голос из-под земли принадлежит Матери Земли, почему мы бежим? Остановитесь, я хочу заняться Ци Сяюй, этой маленькой потаскухой!

В этот момент земля яростно задрожала, отчего стала выглядеть размытой. Печаль и горе слышалось в её смехе, доносящемся откуда-то из глубин:

— Ты понятия не имеешь, за что меня нарекли Матерью Земли! Моя мощь не исходит от ствола и кроны на поверхности, а исходит от корней!

Мчащийся во весь опор цилинь внезапно увидел, как под его ступнями раскалывается земля и появляются бесчисленные, несравненно огромные, извивающиеся в почве корни. Они курсировали из стороны в сторону, напоминая собой тёмно-бурых драконов.

Вся Нефритовая Столица внезапно сравнялась с землёй. Полубоги, боги и дьяволы, которым не было числа, всё ещё кланялись к земле, как вдруг все они провалились в расщелины, поскольку не успели среагировать вовремя, и были пленены извивающимися корнями и буквально перетёрты в ничто.

Огненные облака под копытами цилиня вспыхнули с ещё большей интенсивностью, пока он изо всех сил пытался унести выше в небо и подальше.

— Миряне всегда думали, что Первобытное Древо поистине большое, но им всем было невдомёк, что то, что они видели, было лишь крошечной частью над поверхностью. Действительно громадными являются корни, Первобытные Корни в сто раз больше Первобытного Древа! — голос со временем лишь свирепел.

Нефритовая Столица была уже полностью погребена под собой. Даже небесный дворец утонул

в дрожи, как вдруг из-под земли изверглось пламя, достигая облаков, и лава, колонны которой своей шириной посрамляли горы, яростно закручиваясь и извиваясь.

Фэн Цююнь оцепенело уставилась на происходящее, наблюдая за всеми теми полубогами, богами и дьяволами, летающими между колоннами, словно мухи, и исполняющими всевозможные божественные искусства в попытке сбежать.

Цилины достигли предельных для себя скоростей, как вдруг сила притяжения стала хаотичной. Их тела утяжелились до крайности, отчего они еле как могли лететь!

Все, кто летал в небе, бог ли, дьявол ли, неважно, все начали падать!

Вот только их падение выглядело до жути странным, ведь они не падали в сторону земли, нет, они падали в сторону ненормального всплеска магнетизма.

Некоторые падали вниз, другие вверх, третьи горизонтально. Больше было похоже, что что-то их тянуло к определённой точке.

Бог, падающий неподалёку от них, внезапно приземлился на что-то прямо посреди воздуха. Со хлопким хлопком он столкнулся с божественным искусством магнетизма, разлетаясь во все стороны кусками плоти и крови. Его плоть отделилась от костей, прежде чем все его останки смялись в кашу. Тяжелые части оказались внизу, а лёгкие на поверхности. Его смерть выглядела слишком жалкой и невыносимой для взгляда!

Бедолага определённо столкнулся лишь с воздухом, но всё выглядело так, словно он напоролся на самую неподатливую стальную стену!

Боги и практики божественных искусств вокруг них падали со всех направлений, и никто из них не падал на землю, все они сталкивались с божественным искусством магнетизма пяти элементов, заканчивая свою жизнь в кровавом взрыве в форме цветка. Некоторые бы даже назвали это зрелище красивым.

Цинь Му серьёзно обронил:

— Сестра Цююнь, теперь ты поняла, почему мы убежали?

Фэн Цююнь всё ещё пребывала в состоянии шока. Голос из-под земли принадлежал Матери Земли, от которой осталась только одна душа да сердце. Однако под её контролем была наиболее важная часть её тела, а именно — корни Первобытного Древа.

В землях Первобытного Царства росли несравненно громадные корни, они бог знает как далеко простирались. Поэтому плотность её магической силы даже вообразить было трудно. Между тем другая Мать Земли под Первобытным Древом имела физическое тело, и когда она заставила древо простереться к небу, то ярко засверкало. Солнечный свет стал незначительным под его танцующими, казалось бы, на ветру и сворачивающимися, словно в водовороте, лучами, атакующими землю.

Обе Матери Земли разразились своими божественными искусствами. Нефритовая Столица уже давно перестала существовать в принципе, на её месте лишь бушевали бури силы магнетизма, искажающие и раздирающие пространство!

Цинь Му смог понять к чему всё идет заблаговременно, поэтому, можно сказать, был в безопасности. Однако ему тоже было не под силу совладать с настолько ненормально сильным

магнетизмом, поэтому он немедленно решил применить божественное искусство мгновенного перемещения и, смев всех в охапку, исчез.

В тот же миг он и остальные появились в тысяче километров, как вдруг под их ступнями разразилась сила магнетизма и божественные лучи магнетизма, казалось бы, не поддающиеся контролю, пронесли по небу, подобно ослепляющим кометам. Где бы свет не проходил, даже самые сильные боги, дьяволы и практики божественных искусств начинали неконтролируемо притягиваться к ним, в итоге разбиваясь о них в кашу!

Если смотреть издали, всё выглядело так, словно все они брали на себя инициативу, чтобы врезаться в них!

Одним словом — бойня!

А ведь произошедшее было лишь отголоском столкновения Матери Земли внизу с Матерью Земли вверху. Те не атаковали непосредственно их, что демонстрировало какими по-настоящему ужасающими способностями они обладали...

Одной и другой Матери Земли была подвластна сила магнетизма, поэтому после того, как они столкнулись друг с другом, та буквально обезумела, обрушивая на головы всех вокруг невиданное доселе бедствие.

Божественная сила магнетизма являлась наиболее базовой, основополагающей силой мира. Несмотря на свою откровенную примитивность она в то же время являлась одной из самых ужасающих. Являясь, без прикрас, олицетворением этой силы, “Мать Земли” уже нельзя было квалифицировать такими областями, как Непостижимое Небо и Императорский Трон.

Была лишь область древних богов, было лишь отличие в силе контроль над Великим Дао.

Обычные области нельзя было использовать в качестве мерила их мощи.

Цинь Му на пределе возможностей многократно использовал своё божественное искусство мгновенного перемещения, убегая, и всего за какие-то мгновения он оказался на расстоянии десяти тысяч километров от своего прежнего местоположения.

По большей части он исчерпал запас своего совершенствования и больше не мог мгновенно перемещаться, поэтому у него не осталось иного выбора, кроме как положиться на бегущего вперёд во весь опор цилиня.

Магнетизм вокруг них всё ещё был слегка безумным, но его влияние на них значительно ослабло. К тому же благодаря тому, что совершенствование его ездового зверя было выше, чем у него, они могли уверенно продвигаться вперёд.

Цинь Му обернулся посмотреть туда, где столкнулись две Матери Земли, но единственное что увидел — кружащие божественные лучи Первобытного Древа, бесчисленные торчащие из-под земли корни и едва заметных на их фоне летающих между ними сильных практиков, пытающихся любой ценой сбежать. Время от времени люди сталкивались и взрывались, обращаясь облачками расцветающей кровавой дымки.

Сбежать оттуда могли лишь сильнейшие из сильнейших.

Внезапно Фэн Цююнь оживилась во взгляде, увидев девятиглавого феникса, которая, перебирая струны цитры, разрезала толстые ветви и корни. Ноты цитры проходили сквозь

божественные лучи магнетизма, позволив ей вырваться на свободу из этого побоища.

— Потаскуха Ци Сяюй! — Фэн Цююнь расвирилась и прыгнула с головы цилиня, превращаясь в объятую пламенем феникса, упорхнувшего прочь.

— Сестра Цююнь нет! — рявкнул Цинь Му. — Быстро вернись, чтобы защитить меня, моё совершенствование лишь почти в области Жизни и Смерти!

Фэн Цююнь устремилась вперёд с экстремально высокой скоростью, и исчезла в мгновение ока. В небе можно было разглядеть лишь два следа пёстрого света, один из которых принадлежал Ци Сяюй, а второй Фэн Цююнь.

Они обе были сильными представительницами расы фениксов. Совершенствование Фэн Цююнь уже достигло пика области Непостижимого Неба, а Ци Сяюй уже давно как была в области Императорского Трона.

Фэн Цююнь понимала, что не была противницей Ци Сяюй, поэтому прихватила с собой Первобытный Меч Матери Земли.

Холодный пот проступил на лбу Цинь Му, и он тихо проговорил:

— Мать Земли поручила тебе защищать меня...

Прокатались волны магической силы, чья странная мощь исказила землю и пространство. Из-за них горы, перекашиваясь, двигались вверх-вниз, словно беспокойные морские воды.

Цинь Му быстро исполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана для защиты своего тела. Многочисленные боги и полубоги нагнали их, ту же сбегаю во всех направлениях. Время от времени по кому-то попадал тот или иной божественный луч магнетизма, моментально превращая неудачливых бедолаг в кровавые шары из плоти и крови, которые затем звучно взрывались, обращаясь кровавой дымкой.

Цинь Му оглянулся, нервно уставившись на лучи и заставляя цилиня уклоняться от них.

Прямо в этот момент к ним докатилась по-настоящему ужасающая волна от места, где сражались обе Матери Земли. Земля заколыхалась, словно тряпичная одежда, а горы вновь заходили ходуном. От эпицентра битвы стремительно расширялись божественные лучи магнетизма, которые из-за своей многочисленности начали напоминать собой светящийся шар. Где бы тот не проходил, горы начинали выглядеть, как нарисованные на мяче трёхмерные картины.

Ужасающий шар света расширялся с пугающей скоростью и настиг их!

Такого рода скорость была в неисчислимо количество раз выше, чем мог из себя выжать цилинь!

Цинь Му ощутил, как его волосы встали дыбом, и забормотал:

— Нам не сбежать... Неужели способности уже умеревшей и новорождённой от раненного физического тела Матерей Земли настолько ужасающие? Старший брат, позаимствую мне свою силу! — крикнул он, содрал ивовый лист, а уже в следующий миг его тело стремительно забугрилось от переполняющей его божественной мощи Юду, а вокруг зазвучал таинственный, невообразимо странный язык Юду.

Неподалёку Потомственный Король Драконов и остальные, кто защищал кучи полубогов, закричали, когда увидели, что им не спастись:

— Работаем вместе, чтобы защититься против импульса!

Ауры всех вокруг столкнулись, соединяясь воедино монолитной стеной, и они все исполнили свои божественные искусства. Потомственный Король Драконов превратился в старого дракона несравненных размеров. Его тело плотно свернулось вокруг сородичей, в то время как его пасть широкого открылась, выплёвывая драконью бусину, которая тут же столкнулась с божественными лучами магнетизма, в то время как он сам рывкнул:

— Все, атакуем вместе прямо туда. Если мы создадим достаточно большое отверстие в этом божественном искусстве, у нас всё ещё будет шанс на выживание, иначе нас всех ждёт смерть!

Другие сильные практики исполнили свои сильнейшие божественные искусства, направляя их к обратной стороне бусины.

Цинь Му встал перед цилинем и остальным в качестве живого щита. Стремительно двигая своими руками, он создал бесчисленное множество послеобразов, которые, в конце концов, сформировали собой один удар вперёд!

Шар божественных лучей магнетизма принёс с собой тяжёлые горы, сталкиваясь с их божественными искусствами. В итоге он, казалось бы, остановился на короткое мгновение, прежде чем накрыть всех с головой.

Цинь Му услышал громкий взрыв крушащихся гор прямо возле своих ушей и поднялся огромной силой, прежде чем был отброшен. Но так как у него было шесть рук, он успел схватить цилиня одной, второй водного цилиня, третьей Небесного Преподобного Юя, а четвёртой Гунсунь Янь, прежде чем его окончательно сдуло ударной волной, возникшей в качестве отголосков от столкновения божественных искусств Матерей Земли.

В итоге те горы и земли, что исказились, после импульса вернулись к своему нормальному состоянию. Цинь Му с выгнутой аркой, чтобы не быть придавленным огромной горой, выполз из-под неё. Гунсунь Янь, Небесный Преподобный Юй и остальные вышли из-под его тела, дрожа от ужаса. Он развеял свои три головы и шесть рук, прежде чем сжаться к своему обычному размеру, чувствуя подкравшийся запоздавший страх во время озиранья по окрестностям.

Там, где мог видеть его взгляд, горы рушились направо и налево, словно через лес прошёлся сильный ураган.

Что же до Потомственного Дракона и остальных, додумавшихся объединиться перед лицом катастрофы, он понятия не имел куда они делись. Они были предками своих рас и имели сильные способности, ничем не хуже таковых у Фэн Цююнь, поэтому должны были быть в порядке.

— Плохой младший брат, заимствование тебе моей силы мне многого стоило, — у Цинь Фэнцина, находящегося посреди земли слова Цинь, была подавленная и апатичная аура, но в то же время он был раздражён. — Мне нужно съесть призраков тех богов, чтобы восстановить свою жизненную силу!

Цинь Му позаимствовал силу брата, когда столкнулся с последствиями от столкновения божественных искусств Матерей Земли. И последствия были настолько сильными, что даже

Маленький Тиран Юду не мог вот так просто его выдержать.

Цинь Му поспешно прилепил обратно ивовый лист, прежде чем изучить состояние своего и остальных тел и облегчённо вздохнуть:

— Мы отделались поверхностным ранами, ничего серьёзного.

Гунсунь Янь поспешно сказала:

— Давайте побыстрее найдём Мать Земли! Ненастоящая Мать Земли оказалась очень сильна. Надеюсь, Мать Земли в порядке.

Цинь Му поднял голову со словами:

— Мы не можем вернуться. Дворец земли, вероятней всего, сейчас погребён глубоко под Первобытным Царством. Даже если тот не разрушился, нам не удастся его найти и остаётся только ждать, когда Мать Земли найдёт нас сама. И нам не стоит здесь задерживаться, нужно уходить отсюда как можно скорее. Жирдяй, можешь идти?

Цилинь собрался с силами и собирался было что-то сказать, но вместо этого поднял морду взглянуть на горную вершину, воткнутую перед ними в землю под углом, и промолчал.

Цинь Му проследил за его взглядом и увидел девушку, сидящую на наклонённой вершине. Своими руками она обнимала колени и с улыбкой смотрела на них.

Девушкой была не кто иная, как ученица другой Матери Земли.

Её одежды были как новые и она совершенно не выглядела в жалком состоянии, от слова совсем. Она не была похожа на ребят, покрытых ног до головы пылью. Казалось, словно те последствия были для неё совершенно незначительными.

Цинь Му улыбнулся в ответ и неспешно заговорил:

— Старшая сестра, мы оба ученики Матери Земли, но я до сих пор не знаю, как к тебе обращаться.

Девушка встала и с улыбкой ответила:

— Будучи учениками Матери Земли, я уже давно наслышана о репутации Владыки Культа Циня. Причина, почему я на этот раз вышла из уединения, заключается в желании увидеть на что ты способен.

Цинь Му громко рассмеялся и повернул правую руку перед собой горизонтально ладонью наружу. Растопырив свои пять пальцев, его пилуля меча просвистела и превратилась в летающий меч в руке:

— Прошу, мне тоже хочется увидеть способности Небесного Союза, передаваемые с древних времён.

— Небесный Союз? — девушка залилась смехом. — Владыка Культа Цинь, кажется, вышло недопонимание, моё имя Янь Цилинь, и я не из Небесного Союза, в котором состоят сплошь одни бунтари да предатели.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/629580>